

Научная статья
УДК 008+398(092)

НЕОМИФОЛОГИЗМ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ В РАБОТАХ Е. М. МЕЛЕТИНСКОГО

Видеркер Вячеслав Владимирович

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск,
Россия, widerker@ngs.ru

Аннотация. В статье исследуются истоки возникновения и эволюция понятия «неомифологизм» в работах Е. М. Мелетинского, который является основоположником данного понятия в отечественной науке. Первоначально понятие «неомифологизм» было связано с ритуально-мифологической критикой и использовалось в качестве ее стадиально-хронологической характеристики, когда требовалось разграничить неомифологов XX в. и мифологов XIX в. В зрелый период Е. М. Мелетинский расширил понятие «неомифологизм», включив в него мифологизирующую литературу XX в. Автор рассмотрел тесную связь между ритуально-мифологической школой в литературоведении и мифологизирующей литературой XX в., генерирующей неомифологические тексты. На материале неомифологических текстов был проведен анализ основных приемов мифологизирования. Неомифологический текст имеет двухуровневую структуру, в которой внешний уровень (изображение эмпирической действительности) есть зашифрованное сообщение, а внутренний уровень (миф или группа мифов) есть код, дешифрующий это сообщение. Миф понимается предельно широко, мифологические свойства распространяются на все культурные тексты. Неомифологизм создал целостную картину мира, которая была противопоставлена разворачивающемуся в реальности процессу социокультурной дифференциации.

Ключевые слова: неомифологизм, неомифологический текст, Е. М. Мелетинский, мифологизирующая литература XX в., культура, миф, дискурс

Для цитирования: **Видеркер В. В.** Неомифологизм: возникновение и развитие понятия в работах Е. М. Мелетинского // Культурно-антропологические исследования. 2021. № 1. С. 13–20.

Original article

NEO-MYTHOLOGISM: THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE NOTION IN THE WORKS OF E. M. MELETINSKY

Vyacheslav V. Viderker

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, widerker@ngs.ru

Abstract. In the following article the origin and evolution of the notion «neo-mythologism» in the works of E.M. Meletinsky, the founder of the given notion in Russian national science, are studied. Primarily, the notion «neo-mythologism» was connected with «Myth-Ritual» Criticism and was used as its staged chronological characteristic whenever it was necessary to distinguish the difference between the neo-mythologists of the XX century and the mythologists of the XIX century. Later, the notion «neo-mythologism» in the works of E.M. Meletinsky was broadened. The author included mythologized (myth patterned) literature of the XX century into the notion and stressed that «Myth-Ritual» literary school and mythologized (myth patterned) literature of the XX century, that creates neo-mythological texts, are closely connected. Basing on the neo-mythological texts the author analyzed the basic principles of mythologizing. A neo-mythological text has two-level structure in which the outer level, that depicts the empirical reality, is the

decoded message, and the inner level, that is the myth or a number of myths themselves, is the code that deciphers the message. Myth is viewed from the widest point of view, mythological characteristics are spread over all the cultural texts. Neo-mythologism has created a complete world view that has been opposed to the sociocultural differentiation that takes place in real life.

Keywords: neo-mythologism, neo-mythological text, E.M. Meletinsky, mythologizing literature of the XX century, culture, myth, discourse

For Citation: Viderker V. V. Neo-mythologism: the origin and development of the notion in the works of E. M. Meletinsky. *Cultural and anthropological research*. 2021;(1):13-20.

В настоящее время понятие «неомифологизм» широко используется отечественными учеными, исследующими различные аспекты процесса ремифологизации в культуре XX–XXI вв. и стоящего за ним (процессом) мировоззрения. Опубликованные в XXI в. исследования по данной теме, выполненные в контексте разных социально-гуманитарных наук (культурологии, философии, литературоведении, искусствоведении, языкознании и т. д.) как правило содержат в своих текстах, а зачастую и в названиях термин «неомифологизм» и его производные (неомиф, неомифологическое сознание, неомифологическое искусство и т. д.) [1–3]. В отечественном научном пространстве активно формируется неомифологический дискурс, в исследовательской литературе получили хождение термины «неомифологический текст» [4] и «неомифологический дискурс» [5].

Цель данной статьи – проследить истоки возникновения понятия «неомифологизм» и исследовать его эволюцию в работах Е. М. Мелетинского. Работа выполнена на основе сравнительно-типологического и структурно-семиотического подходов, взятых в традиции тартуско-московской семиотической школы.

Термин «неомифологизм» появился в отечественном литературоведении и культурологии во второй половине XX в. Начиная с конца 1950-х гг. понятие «неомифологизм» и его производные (концепции неомифологизма, неомифологическая школа, современные неомифологи) регулярно встречается в литературоведческих работах Е. М. Мелетинского (1918–2005), который является основоположником данного понятия в отечественном научном дискурсе. «Термин неомифологизм вводится Е. М. Мелетинским для идентификации ремифологизации культуры и литературы, продолжающейся в XX в.» [6, с. 238]. Вместе с тем, в его работах нет точной дефиниции понятия «неомифологизм» («новый мифологизм»), которое как правило у него используется в контексте диахронических исследований, когда есть необходимость сопоставить между собой современное и традиционное состояние изучаемого феномена. Следствием стало то, что, понятие «неомифологизм», во-первых, выступало как хронологическая характеристика феномена (его современного состояния), причем данный феномен имел свое собственное название, а, во-вторых, было принципиально применимо к разным феноменам, связанным с мифологическим дискурсом.

Понятие «неомифологизм» у Е. М. Мелетинского в работах до 1970-х гг. (Предки Прометея (Культурный герой в мифе и эпосе), 1958 [7, с. 334–359]; Происхождение героического эпоса, 1963 [8]; Миф и сказка, 1970 [7, с. 284–296]) использовалось как обозначение современного на тот момент западного, преимущественно англо-американского направления развития теории мифа в литературоведении. Ученый изначально его ввел с целью разграничить исследования по мифологии, осуществленные в XX в. и Мифологическую школу

XIX в. (братья Я. и В. Гримм, А. Кун, М. Мюллер и др.). «Популярен в западной науке неомифологизм. ... Основное отличие «новых» мифологов [XX в. – В.В.] от «старых» [XIX в.] проявляется в оценке самих мифов. Неомифологи, учитывая огромный этнографический материал, уже не считают мифы исключительно отражением «небесных» явлений, что было свойственно «старым». Они максимально сближают миф с магией и обрядом, сводя сюжет мифа к воспроизведению важнейших моментов обряда» [8, с. 8]. «Неомифологи» (Н. Фрай, Г. Р. Леви, Ф. Рэглан и др.), утверждая приоритет ритуала над мифом, разработали теорию ритуального происхождения повествовательных форм, сначала – мифа-рассказа, а затем, уже на ритуально-мифологической основе, – искусства.

Параллельно стадильно-хронологическому названию «неомифологизм», Е. М. Мелетинский данному литературоведческому направлению давал название, исходя из его содержательного аспекта. В данном случае название неизменно в своей основе имело слово «ритуал» и его производные. Ученый не отдавал предпочтение какому-то конкретному названию, поэтому в его работах можно обнаружить целый ряд связанных между собой названий. Так, в уже упоминавшейся работе «Происхождение героического эпоса» (1963) мы, в качестве названия, встречаем такие понятия как «ритуалисты XX в.», «мифолого-ритуалистическая теория». В работах 1970-х гг. применительно к данному литературоведческому направлению акцентировался его содержательный аспект, поэтому понятие «неомифологизм» практически не использовалось, уступив место «ритуалистическим» названиям. Например, «ритуалистическая тенденция» (Первобытные истоки словесного искусства, 1972) [7, с. 52–110]; «ритуализм» (Миф и историческая поэтика фольклора, 1977 [7, с. 11–32]). В итоге утвердилось название «ритуально-мифологическая критика». В данном случае ученый под неомифологической школой понимал метод ритуально-мифологической критики, возникший в 1930-х гг. в западном литературоведении и культурологии. Отмечая отдельные заслуги неомифологов, он в целом критично оценивал этот метод.

В обобщающей монографии Е. М. Мелетинского «Поэтика мифа» (1976) [9], понятие «неомифологизм», которое в тексте работы используется всего 6 (шесть) раз, приобрело более широкий смысл. Неомифологическими называются, во-первых, ритуально-мифологическая школа в литературоведении, что традиционно для работ ученого, а, во-вторых, мифологизирующая литература XX в. (Джеймс Джойс, Томас Манн, Франц Кафка и др.). Автор подчеркивал, что данные явления тесно связаны друг с другом. «Ритуально-мифологическая школа в литературоведении возникла в результате освоения опыта литературного модернизма и на путях экспансии этнологических теорий XX в. в область литературы» [9, с. 97]. Этнологическая экспансия в литературоведение началась в 1910–1920-х гг. и привела к появлению исследований «сочетающих изучение традиционной мифологии и литературоведение» [9, с. 97]. Важно отметить взаимность их влияния. С одной стороны, мифологизирующие писатели активно интересовались ритуально-мифологическими теориями и использовали их схемы и выводы в своем творчестве, а, с другой, писатели своей художественной практикой влияли на ритуально-мифологическую школу.

Представители ритуально-мифологической критики были склонны в творчестве любого писателя искать и находить мифы и ритуалы (как минимум их

следы), а всю мировую повествовательную традицию возводили к ритуально-мифологической основе. Миф рассматривался как постоянный фактор всякого литературного творчества, а не как угасающий «пережиток» первобытной культуры. Ритуально-мифологическое литературоведение интерпретировало понятие «миф» предельно широко, подразумевая под ним любой образ и сюжет, потенциально способный к обобщению, отождествлению и циклизации, вне зависимости от природы его происхождения и времени возникновения. В итоге понятие «миф» распространялось помимо собственно мифологии, на такие традиционно не мифологические сферы как литературная традиция и исторические события. У Е. М. Мелетинского данный подход, отождествляющий любую традицию с традицией мифологической, фигурирует под названием «мифологизм» и рассматривается как типичное явление литературы XX в. Стремясь внести научную точность в предельно расширившийся смысл понятия «миф», Е. М. Мелетинский разграничил классическую древнюю мифологию, т. е. первобытный миф и неомифологизм, т. е. литературный мифологизм XX в. Поэтика мифологизирования в литературе XX в., хотя и организована на общих принципах характерных для мифологического мышления, не представляет собой простую регенерацию первобытной мифологии.

Время возникновения неомифологизма в современной культуре является предметом научной дискуссии. Е. М. Мелетинский возникновение мифологизирующей литературы связал с публикацией на рубеже 1910–1920 гг. романов Т. Манна «Волшебная гора» и Дж. Джойса «Улисс», которые заложили основы поэтики мифологизирования. «Мифотворчество в литературе XX века сопряжено, прежде всего, с идеями повторяемости, цикличности, психологической и исторической «замкнутости» человеческого мира: своеобразной «замещаемости» героев, а также взаимозаменяемости и тождества различных мифологических систем» [10, с. 163]. Проанализируем данные положения.

Неомифологизм XX в. возник после реализма XIX в., а мифологизирующая идейно-эстетическая платформа утвердилась в результате преодоления реалистической концепции, поэтому между ними существует множество связей преемственности и конфронтации. Так, в мифологизирующем романе также, как и в реалистическом романе, в качестве первого плана изображения моделируется определенный эпизод повседневной жизни, но теперь он одновременно оказывается частным случаем постоянно разыгрываемого вечного сюжета. В неомифологическом тексте персонажи и события преодолевают свою индивидуальную специфичность и становятся универсальными.

Важной чертой неомифологизма в романе XX в. Е. М. Мелетинский считал: «его [романа – В. В.] теснейшую, хотя и парадоксальную, связь с неопсихологизмом, т. е. универсальной психологией подсознания, оттеснившей социальную характерологию романа XIX в.» [9, с. 296]. В результате художественного обобщения, в неомифологизме индивидуальная психология персонажа была одновременно универсальной общечеловеческой психологией, в отличие от реализма, где индивидуальная психология поднималась до социального типа. В итоге сквозь повседневно-бытовой образ персонажа неомифологического текста начинал проступать вечный герой, носитель общечеловеческой психологии. В поэтике мифологизирования мифу отводилась роль универсального объясняющего языка, где мифологические образы и мотивы составляли сло-

варь, позволяющий интерпретировать в мифическом ключе вечные образы и ситуации, мерцающие под покровом поверхности будничности. В соответствии с этим в мифологизирующем романе основное действие перенесено вовнутрь, что в частности привело к развитию таких художественных приемов как внутренний монолог и «поток сознания».

Анализ Е. М. Мелетинским приемов мифологизирования можно проиллюстрировать на материале «Улисса» Дж. Джойса. В романе описывается один день (16 июня 1904 г.), в который персонаж по имени Леопольд Блум совершил путешествие по улицам Дублина. Автор критически изобразил жизнь города, где функционируют негуманные общественные учреждения и обретаются отчужденные друг от друга эгоистичные горожане. Это задает общее ощущение бессмысленного хаотичного существования, иначе говоря, расколотого бытия. Принципиально важно, что социально-историческое изображение имеет символично-мифологическую параллель, причем хаос (в широком смысле), торжествующий на эмпирическом уровне, превращается в порядок на символическом уровне. «Мифологизм стал инструментом структурирования повествования. Кроме того, широко использовались такие элементарные проявления структурности, как простые повторения, которым придавалась внутренняя значимость с помощью техники лейтмотивов» [9, с. 296]. Мифологические образы и мотивы просвечивают сквозь эмпирические объекты, организуя их и наполняя по сути вечной, метафизической проблематикой коллизий и смысла жизни. Прозаические события, происходящие с персонажами в сутолоке городской жизни, одновременно имеют универсальный смысл и глобальный масштаб, так как мифологическая трактовка рассматривает их как очередное разыгрывание вечных сюжетов. Идея цикличности и поэтика повторений характерны для неомифологизма.

Мифологизм активно обращается к мифологическим традициям народов мира. Важно отметить, что между неомифологическими текстами, с одной стороны, и древними мифами и фольклорными традициями, с другой, отсутствует органическая связь, живая культурная преемственность. Первобытная мифология есть коллективно-бессознательное творчество, а неомифологизм – индивидуально-сознательное. Поэтому если подлинный миф анонимен, то неомифологический текст авторский. В первобытном обществе мифологическое мировоззрение не имело сколько-нибудь адекватной мировоззренческой альтернативы, которая могла бы по отношению к ней (мифологии) выступить в роли внешнего наблюдателя. Напротив, неомифологическое мировоззрение сосуществует с другими мировоззрениями, в определенной степени конкурируя с ними. В этом смысле любая мировоззренческая система XX в. способна выступить в роли внешней точки зрения по отношению ко всем остальным.

Современные мифологизирующие авторы черпают информацию о первобытной мифологии из книжной культуры и научно-исследовательской традиции. Неомифологизм воспринимает классическую мифологию, во-первых, как единое целое, общее собрание мифов разных народов, а, во-вторых, как исторически первый вариант метафоризации вечных коллизий человеческого существования. Данный подход привел к крайне свободному обращению с мифологическим материалом. Авторы в рамках одного текста обращаются к разным мифологическим традициям, устанавливают между ними параллели, сближая

между собой вплоть до полного отождествления героев и эпизоды мифов из разных культурных ареалов.

Важная черта поэтики мифологизирования состоит в признании «некоей мифологичности вообще как выражения универсальной повторяемости определенных ролей и ситуаций» [9, с. 315]. Специфической особенностью неомифологизма стало распространение мифологических свойств на такие исходно не мифологические тексты как литературные произведения и исторические события. В итоге неомифологический текст наполнен реминисценциями, аллюзиями, явными и скрытыми цитатами из широкого круга мифологических, литературных и исторических текстов. Мифологические, литературные и исторические параллели смешиваются, подсвечивая друг друга. Действующие лица мифологизирующих романов ассоциируются не только с мифическими героями, но также и с литературными персонажами и историческими деятелями. Например, в «Улиссе» Блум ассоциируется с такими образами как Одиссей, Адам, Моисей, Робинзон Крузо, Байрон и др.

Индивидуальная авторская трактовка древних мифов, литературных традиций и исторических событий имела характер интеллектуальной игры. Следствием данной игры является неомифологическая ирония. «Мифологизм XX в. немыслим без юмора и иронии, неизбежно вытекающими уже из самого факта обращения современного писателя к древним мифам» [9, с. 329]. Ирония – обязательный элемент неомифологического текста.

Сопоставление персонажей с многочисленными образами, заимствованными из мифов, литературных и исторических источников, неизбежно приводило к сближению связанных с ними мотивов. Неомифологизм основан на приемах сопоставления и отождествления, когда персонажи, ситуации и т. д. воспринимаются не уникальными, а включенными в соответствующие ряды аналогичных персонажей, ситуаций и т. д., где каждый член ряда подобен любому другому и взаимозаменяем, а актуализация одного члена автоматически актуализирует весь ряд. Данная ситуация логически вела к усилению семиотичности неомифологического текста, где каждый элемент приобретал роль знака. «Порождающая символизм тотальная семиотичность культуры является оборотной стороной мифологизма» [9, с. 278].

На основе анализа положений Е. М. Мелетинского сформулируем определение неомифологизма с позиции структурно-семиотического подхода. Неомифологический текст – это многоуровневый гетерогенный художественный текст, обладающий рядом специфических особенностей. Во-первых, процесс генерирования данного текста имеет индивидуально-сознательный характер. Во-вторых, неомифологический текст минимально содержит два связанных между собой уровня – внешний (эмпирическая действительность, преимущественно изображение современной жизни, причем не существенна степень достоверности этого изображения) и внутренний (миф или группа мифов). Внешний уровень, демонстрирующий сюжетные коллизии, представляет собой зашифрованное сообщение, а внутренний – ключ, позволяющий его дешифровать, поэтому внутренний уровень упорядочивает и раскрывает смысл внешнего. В-третьих, неомифологический текст может аккумулировать в себе весь спектр культурных текстов (мифы, литературные произведения, философские и политические учения, исторические события, бытовые предметы

и т. д.), между которыми устанавливаются отношения взаимной эквивалентности в рамках данного текста. В-четвертых, неомифологический текст и стоящее за ним мировоззрение отличает широкое толкование понятия «миф». Первобытные мифы по отношению к другим текстам занимают привилегированное положение, выступая как иерархически более значимые, так как играют роль универсальных интерпретирующих языков. Поэтому, с одной стороны, мифы составляют семантическое и структурное ядро неомифологического текста, а, с другой, свойства мифа распространяются на все другие изначально не мифологические тексты. Мифологизируются даже бытовые предметы, например, монеты и кусок мыла в «Улиссе» Дж. Джойса. В-пятых, в неомифологическом тексте наблюдается сознательное обращение к глубинной психологии, прежде всего, к аналитической психологии К. Г. Юнга (теория архетипов). Психология бессознательного открыла в первобытной мифологии, по сути, неисчерпаемые познавательные возможности для современной культуры. Это обусловлено идеей, согласно которой классические мифологические образы и мотивы представляют собой проявления структурных элементов бессознательного. В итоге за мифологической символикой признается способность интерпретировать вечные жизненные коллизии и антиномии человеческого бытия.

Глубинная цель неомифологизма заключалась в создании целостной картины мира, которая была бы противопоставлена разворачивающемуся в реальности процессу социокультурной дифференциации, осознаваемому как нарастающий хаос. Неомифологизм позволял ментально преодолеть временной разрыв между прошлым и настоящим, скрепить разрозненные социокультурные феномены повседневной действительности в единое целое и, самое главное, интегрировать изолированную одинокую личность в вечные мировые процессы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Богданова О. А.** Русская революция 1917 г. в неомифологическом романе начала XX и рубежа XX-XXI вв.: преемственность и полемика // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2017. – № 48. – С. 131–142.
2. **Строева О. В.** Неомифологизм и концептуализм в визуальной культуре: от модернизма до метамодернизма // Наука телевидения. – 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 11–29.
3. **Файзуллина Д. Ф.** Неомифологизм в изобразительном искусстве тюркских народов Поволжья конца XX – начала XXI веков // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 4. – С. 75–79.
4. **Видеркер В. В.** Неомифологический текст в культуре символизма // Философия образования. – 2011. – № 5 (38). – С. 260–268.
5. **Иванов Д. И., Гавриков В. А.** Неомифологическая составляющая синтетической языковой личности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 2-1 (68). – С. 24–27.
6. **Смышляев Е. А.** Мифологизация пространства Челябинска в поэзии В. О. Кальпиди // Новый филологический вестник. – 2018. – № 2 (45). – С. 236–246.
7. **Мелетинский Е. М.** Избранные статьи. Воспоминания. – М.: РГГУ, 1998. – 576 с.
8. **Мелетинский Е. М.** Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаические памятники. – М.: Изд-во восточной литературы, 1963. – 462 с.
9. **Мелетинский Е. М.** Поэтика мифа. 3-е изд., репринтное. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 407 с.
10. **Мелетинский Е. М.** Мифологические теории XX века на Западе // Вопросы философии. – 1971. – № 7. – С. 163–171.

Информация об авторах

В. В. Видеркер – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии

Information about the Authors

V. V. Viderker – PhD in Culture Studies, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 12.03.2021; одобрена после рецензирования 15.04.2021; принята к публикации 20.05.2021

The article was submitted 12.03.2021; approved after reviewing 15.04.2021; accepted for publication 20.05.2021